

Он знал, что наследник престола поражён губительной ци, и даже знал, как это произошло, но драконью кость он не хотел отдавать.

В раздумьях он заметил, что Е Цзюньчэ встал и, поклонившись, умоляюще произнёс:

— Наследник престола — будущий правитель Жуйцзи, основа всего государства. Я умоляю вас, господин Цзысан, подарить драконью кость.

Наконец Цзысан Яньшу поднял глаза и пристально посмотрел в глаза Е Цзюньчэ, увидев в них тревогу. На его лице появилась странная, непонятная эмоция.

Его полуопущенные глаза скрылись в тени, и он долго молчал, прежде чем серьёзно спросить:

— Ты... действительно нуждаешься в драконьей кости?

Е Цзюньчэ не понимал, почему он задаёт этот вопрос, ведь он пришёл именно за костью.

Помедлив, он всё же твёрдо ответил:

— Драконья кость может спасти жизнь наследника, поэтому я должен получить её. Я могу предложить другие сокровища в обмен.

Снова последовало долгое молчание. Е Цзюньчэ не мог разобрать сложных эмоций в глазах Цзысан Яньшу, и, прежде чем он успел их понять, они уже успокоились.

Когда его сердце тревожно замерло, и он не мог понять, согласится ли Цзысан Яньшу отдать кость, тот начал медленно убирать фигуры с шахматной доски, сказав:

— Играть в одиночку скучно. Не согласится ли молодой господин сыграть со мной партию? Если вы выиграете, я подумаю, что вы можете предложить в обмен на драконью кость.

Просто сыграть в шахматы?

До этого момента каждый шаг Цзысан Яньшу был для Е Цзюньчэ загадкой, но, пока оставалась хоть капля надежды, он должен был бороться.

Поэтому в шахматной партии Цзысан Яньшу видел лишь его решимость победить.

Ход Цзысан Яньшу был непредсказуем, и Е Цзюньчэ не мог угадать, куда он поставит следующую фигуру. Поэтому он лишь следовал своей стратегии, постепенно загоня фигуры Цзысан Яньшу в свой план.

В конце концов Цзысан Яньшу проиграл с разницей в одну фигуру.

Когда Е Цзюньчэ поставил последнюю фигуру, его тревога не уменьшилась. Он не знал, действительно ли Цзысан Яньшу проиграл или просто позволил ему выиграть.

Ходы Цзысан Яньшу были такими же загадочными, как и он сам. Е Цзюньчэ не мог понять, что он думает, и то, что он выиграл с разницей лишь в одну фигуру, казалось слишком случайным.

Тем не менее он всё же выиграл. Е Цзюньчэ глубоко вздохнул:

— Вы были великодушны, господин.

Выражение в глазах Цзысан Яньшу оставалось непостижимым. Фигура, которую он держал в руке, мгновенно превратилась в пепел, как и все фигуры на доске и в коробке.

Е Цзюньчэ даже не почувствовал никакого движения энергии или духовной силы, словно это сделал не Цзысан Яньшу.

Способность так хорошо скрывать свою энергию и силу говорила о его устрашающей мощи.

Помолчав, Цзысан Яньшу медленно стёр пепел с кончиков пальцев и спокойно сказал:

— Теперь у меня нет шахмат. Может, молодой господин вырежет мне набор нефритовых фигур в обмен на драконью кость? Как вам такая сделка?

В этот момент Е Цзюньчэ задумался не о том, чем он может обменять кость, а о том, откуда Цзысан Яньшу знает, что он любит резьбу по нефриту и часто создаёт маленькие фигурки для развлечения.

С тех пор как они встретились на горе Люйюй, Е Цзюньчэ чувствовал, что взгляд Цзысан Яньшу на него был похож на взгляд старого друга.

Хотя до сегодняшнего дня они никогда не встречались.

— Молодой господин не согласен? — Холодный голос вернул Е Цзюньчэ к реальности.

— Договорились! — сразу же ответил он.

Когда Цзысан Яньшу повернулся, Е Цзюньчэ подумал, что ему показалось, но в его глазах мелькнула тень грусти.

— Мяомяо, иди сюда.

Цзысан Яньшу остановился у боковой двери во внутренний двор и позвал кролика, который всё

ещё раздувал огонь для чая.

Мяомяо подумала, что ей нужно что-то принести, но, войдя в комнату, поняла, что ошиблась.

Она увидела, как Цзысан Яньшу достал кинжал и вонзил его себе в бок, разрезая плоть до кости. Голубая кровь капала на пол.

Драконья кость была его собственной костью.

Мяомяо, увидев это, в ужасе хотела остановить его, но Цзысан Яньшу преградил ей путь. Он знал, что она хочет сказать, и, не дав ей заговорить, объяснил:

— Другие драконьи кости могут изгонять зло, но не спасут наследника. Его губительная ци исходит от моей печати, поэтому только моя кость может его вылечить.

Сказав это, он вырезал кусок своего ребра. Боль от разрезания плоти и кости заставила его побледнеть, и крупные капли пота стекали по лицу, смешиваясь с кровью на полу.

Он передал окровавленное ребро Мяомяо, с трудом произнеся:

— Вымой его и отдай. Ни слова лишнего.

Мяомяо знала, что он имел в виду, но ей не хотелось этого делать, и она не понимала.

Она не понимала, почему её хозяин готов был отдать свою кость ради незнакомца.

Увидев, что она всё ещё стоит на месте, Цзысан Яньшу холодно сказал:

— Чего ты ждёшь? Иди.

Когда Цзысан Яньшу и Мяомяо ушли во внутренний двор, Е Цзюньчэ, оставшись один в лавке, почувствовал странное одиночество.

Каждая минута ожидания казалась вечностью. Он никогда раньше не замечал, как медленно течёт время, словно каждый миг растягивается на год или даже десять лет.

Время шло медленно, и, прождав неизвестно сколько, он увидел, как из внутренних покоев вышла только Мяомяо, держа в руках парчовый мешочек с выражением гнева и обиды.

Е Цзюньчэ не обратил внимания на мешочек, посмотрев за Мяомяо:

— Где господин Цзысан?

Увидев его, девочка вспыхнула гневом, сунула мешочек в руки Е Цзюньчэ и с недовольством сказала:

— Возьмите кость и спасайте своего наследника. Если опоздаете, от него и костей не останется.

Передав кость, Мяомяю начала выгонять его, не давая возможности что-либо сказать, и закрыла дверь, сняв табличку «Открыто».

Закрыв дверь, она побежала во внутренний двор.

В комнате Цзысан Яньшу, опёршись на кровать, тяжело дышал.

Рядом с ним стояла миска с голубой кровью, а на полу лежали серебристые чешуйки, покрытые кровью.

И окровавленный кинжал.

Однако сам Цзысан Яньшу был чист, одет в белоснежную одежду с узором облаков, и, даже сидя на полу, на нём не было ни пылинки. Если бы не его бледное лицо и тяжёлое дыхание, никто бы не догадался, что он ранен.

Увидев его, Мяомяю, с глазами, полными слёз, не сдержалась, и слёзы полились ручьём.

Услышав всхлипывания, Цзысан Яньшу открыл глаза и спокойно сказал:

— Глупая крольчиха, это я вырезал свою кость, а не твою. О чём ты плачешь?

Мяомяю, присев рядом с ним, всхлипывая, произнесла:

— Я... я бы хотела, чтобы вы взяли мою кость. Я просто... просто не хочу, чтобы вы страдали. Это так больно...

Цзысан Яньшу, больше страдая от слёз, чем от раны, с трудом сдержал раздражение и терпеливо успокоил её:

— Это всего лишь кость. Я восстановлю её с помощью духовной энергии, и рана скоро заживёт. Разве ты не веришь в силу своего хозяина?

Мяомяю знала, насколько силён её хозяин, но, видя его рану, не могла сдержать слёз, особенно после того, как сама видела, как он вырезал свою кость.

Не выдержав тихих всхлипываний, Цзысан Яньшу закрыл глаза и спокойно сказал:

— Выйди, мне нужно отдохнуть.

Увидев, что хозяин закрыл глаза, Мяомяо осторожно вышла из комнаты, стараясь не издать ни звука.

Боль от раны не утихала, и он не мог по-настоящему расслабиться.

Закрыв глаза, он увидел перед собой хаотичные образы и воспоминания, которые были больнее, чем сама рана.

<http://bllate.org/book/15101/1334275>